

УДК 316.628.6
DOI 10.24411/2409-3203-2018-11727

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ ЭЛИАСА КАНЕТТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Поляруш Альбина Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры гуманитарных и естественных дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация. В статье представлен краткий анализ книги социолога Элиаса Канетти «Массы и власть». Книга актуальна для описания состояния современных обществ и представляет собой глубоко обоснованный дидактический ресурс преподавания социологии в вузе. Особую ценность для дидактики придаёт широкая гуманитарная позиция Канетти, интегрировавшая в себе социологию, психологию, историю, философию.

Ключевые слова: массы, «массовый человек», общественное устройство, личность, свобода, страх, физическое насилие, власть, агрессия, забастовка, казнь, тайна.

POSSIBILITIES OF USING ELIAS CANETTI'S SOCIOLOGY IN THE LEARNING PROCESS

Polyarush Albina A.

PhD, Associate Professor of Humanities and natural sciences
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract. The article presents a brief analysis of the book by the sociologist Elias Canetti, “Masses and Power”. The book is relevant for describing the state of modern societies and is a deeply grounded didactic resource for teaching sociology in high school. Of particular value for didactics is the wide humanitarian position of Canetti, which integrates sociology, psychology, history, and philosophy.

Key words: masses, “mass person”, social system, personality, freedom, fear, physical violence, power, aggression, strike, execution, secret.

В процессе преподавания социологии необходимо строго разводить понятия: общество, государство, страна, народ. Все эти понятия являются производными понятия «массовый человек». Традиционно понятие «массовый человек» связывают с именами социологов Лебона, З. Фрейда, Э. Фромма, Ортега-и-Гассета. По их оценкам, «массовый человек» - это утративший моральные основы своего существования, у которого нет интеллектуальных ориентиров, одним словом, - это деградирующий индивид. Человек в массе становится глупым, поддающимся манипуляциям, он не способен к самоконтролю. Любой нечестный человек, обладающий способностью внушения, может стать кумиром, вождем этой массы. Одним словом, традиционные концепции массового общества и массового человека носят элитарный характер. Упомянутые нами авторы смотрят на этого человека с презрением.

Однако диалектический подход к формированию мышления (критическое и системное мышление) побуждает нас выявить противоположный подход к пониманию сущности «массового человека». В этой связи целесообразно обратиться к философу, социологу, писателю Элиасу Канетти. Далее в нашей статье мы будем опираться на его труд «Масса и власть».

У Канетти, в противоположность элитарному подходу, Масса и массовый человек – понятия описательные, не оценочные, масса у него не противопоставляется элите, а противопоставляется индивиду. Вот этот-то подход и подкупает своей рациональностью и убедительностью. Широкая диалектическая позиция Э. Канетти побуждает его найти начало, основания явления. Как возникает масса и массовый человек?

«Ничего так не боится человек, как непонятого прикосновения... Эта боязнь прикосновения побуждает людей всячески отгораживаться от окружающих. Они запираются в домах... Нежелание с кем-либо соприкоснуться сказывается и на нашем поведении среди других. Характер наших движений на улице, в толпе, в ресторанах, в поездах и автобусах во многом определяется этим страхом» - пишет Канетти. Так инстинктивно, безотчётно, человек раз и навсегда устанавливает границы своей личности. И, по закону взаимооборачиваемости, страх прикосновения снимает лишь масса. Только в массе страх переходит в свою противоположность. Плотное прикосновение тел создаёт впечатление, что всё вдруг начинает происходить как бы внутри одного тела. «Чем плотней люди прижаты друг к другу, тем сильнее в них чувство, что они не боятся друг друга... Ради этого счастливого мгновения, когда никто не чувствует себя больше, лучше другого, люди соединяются в массу» [1].

Однако, внезапно возникнув, масса гонит самоё себя к своему концу, выявляя противоречия. Оказывается, что равенство и единство целей и порывов было весьма иллюзорным, кратковременным. Общественное устройство таково, что люди не готовы жертвовать своим домом, достатком, семьёй ради лозунгов массы. Канетти отмечает, что жажда разрушения, присущая массе, - явление универсальное, даже интернациональное. Громить хрупкие предметы, произведения искусства, витрины магазинов, производя при этом жуткий грохот – это, как крик новорождённого, возвещающего приход новой жизни – так образно и ёмко выражает писатель агрессию массы.

Но самое главное значение массы заключено в том, что каждый в отдельности человек испытывает состояние стирания границ своей личности. Ничто больше не способно удержать его в рамках им же самим установленных пределов. Человек сбрасывает с себя груз запретов, не позволявших прежде развернуть его сущность. Теперь, в массе, он свободен, нет ограничений проявления его личности. Ожидание массового человека от других людей вполне очевидно: ты утратил границы, установленные законом, ритуалом и прочими условностями, называемыми общественным контролем, и с другими людьми произошло подобное. Поэтому масса не терпит никакого насилия над ней. «Массовый человек», по выражению Канетти, есть носитель прав человека.

Канетти очень убедительно показывает роль огня как символа массы. Всепожирающий огонь всегда возбуждал сознание своей магической силой: ничто не уцелеет на его пути, он издали привлекает внимание и вселяет страх, и, как всегда, после разрушений, им оставленных, он стихает.

Разгон массы с применением физического насилия лишь сильнее сплачивает людей. Однако, как пишет Канетти, гораздо опасней для неё нападение изнутри: «Забастовка, добившаяся каких-то выгод, начинает распадаться. Нападение изнутри апеллирует к индивидуальным прихотям. Масса воспринимает его как подкуп, как нечто "аморальное", поскольку оно подрывает чистоту и ясность первоначальных настроений. В каждом члене такой массы таится маленький предатель, который хочет есть, пить, любить, который желает покоя... Становится ясно, что он поддался на вражескую приманку».

Как последовательный философ – логик Канетти выделяет четыре видовых (отличительны) признака массы.

С Первый: стремление массы к постоянному росту. Причём, естественные границы для её роста отсутствуют, в противоположность искусственным, которые создаются самой социальной структурой (разнообразные институты). Однако социальный порядок, который призваны поддерживать государственные учреждения, относителен. А что же абсолютно в массе? Это равенство – второй признак массы. Абсолютное равенство членов массы выражается лишь в их биологическом сходстве. А отличия в массе никого не интересуют: в этом – то и заключается смысл массы. Из абсолютного равенства внутри массы Канетти выводит третий её признак: предельная плотность массы. И, наконец, четвёртый признак массы: «Массе нужно направление. Она находится в движении и движется к чему-то. Общность направления для всех, кто к ней принадлежит, усиливает чувство равенства. Цель, лежащая вне каждую в отдельности и относящаяся ко всем, вытесняет частные, неравные цели, которые были бы для массы смертельны Канетти очень убедительно показывает роль огня как символа массы. Всепожирающий огонь всегда возбуждал сознание своей магической силой: ничто не уцелеет на его пути, он издали привлекает внимание и вселяет страх, и, как всегда, после разрушений, им оставленных, он стихает.

Разгон массы с применением физического насилия лишь сильнее сплачивает людей. Однако, как пишет Канетти, гораздо опасней для неё нападение изнутри: «Забастовка, добившаяся каких-то выгод, начинает распадаться. Нападение изнутри апеллирует к индивидуальным прихотям. Масса воспринимает его как подкуп, как нечто "аморальное", поскольку оно подрывает чистоту и ясность первоначальных настроений. В каждом члене такой массы таится маленький предатель, который хочет есть, пить, любить, который желает покоя... Становится ясно, что он поддался на вражескую приманку».

секты или паломники: их цели отодвинуты во времени, путь к ним долгий и непростой.

Через детальное рассмотрение медленной массы Канетти приходит к рассуждению о власти. Власть как выражение удовлетворения от того, что ты выжил, возвышаясь над грудой мёртвых тел. Канетти, на основе исторического опыта, предупреждает, что этого рода удовлетворение настолько сильно, что грозит переходом в ненасытную страсть: «Карьеры героев и наемников свидетельствуют о том, что здесь возникает своего рода наркомания, от которой ничто не избавляет». Для таких людей жизнь наполнена красками лишь в предчувствии опасности, безопасное, мирное существование для них подобно смерти. Эти люди сами создают для себя опасности. И самое важное в этом – эти люди увлекают за собой других людей, подвергая их смертельной опасности [2].

Рассуждая о природе власти, Канетти видит её в праве властителя распорядиться смертью, поскольку по-настоящему подвластен ему лишь тот, кого он может послать на смерть. Самое очевидное и тяжкое испытание покорности мы видим в отношениях солдат – полководец. Солдаты воспитываются в двоякого рода парадоксальной готовности: полководец посылает убивать его врагов и они сами готовы принять за него смерть. Властитель внушает страх, и за это его больше всего масса и почитает. Именно этот социальный парадокс был характерен для сталинского режима: этот страх был ловко, психологически безукоризненно замаскирован народной любовью к вождю. Однако любой властитель больше всего боится смерти. До тех пор, пока подчинённые позволяют ему себя унижать, убивать, властителю не о чем беспокоиться. Но кто перестал повиноваться, тот решается на борьбу. Чувство этой опасности толкает обладателя власти на казни ради самой казни, ибо каждая казнь, как ему кажется, прибавляет ему сил и уверенности в своей безопасности.

Оставаясь приверженцем чётких определений и структурирования понятий, Канетти анализирует элементы власти. Таких элементов он выделяет шесть.

Первый элемент заключается в сопоставлении насилия и власти. Канетти отмечает, что насилие обладает большей степенью принуждения и непосредственного воздействия, чем власть. Однако понятие «власть» более широкое, более содержательное далее автор прибегает к художественному описанию феномена власти: «Она более обстоятельна, даже по-своему терпелива. Само немецкое слово "Macht" происходит от древнего готского корня "magap", что значит "мочь, иметь возможность", и никак не связано с корнем "machen" "делать" [4]. Но в тот момент, когда власть почувствовала реальную и неотвратимую угрозу, она вновь применяет насилие.

Второй элемент заключается в тайне. «Тайна лежит в сокровеннейшем ядре власти». Магическая сила тайны скрывает в себе угрозу. Молчащий человек воспринимается более опасным, чем в действительности. Упорное молчание человека может привести его к мучительным допросам и даже пыткам. Если говорить о власти, то чем полнее и непосредственнее власть, тем больше в ней тайны. «Уважение к диктатурам в значительной степени вызвано тем, что в них видят способность концентрации тайны, которая в демократиях расплывается. Каждый треплет языком, каждый вмешивается во что угодно, в результате ничего не происходит, потому что всё всем известно заранее. Жалуются на недостаток политической воли. На самом же деле разочарование вызвано отсутствием тайны» [1].

Третий элемент власти, по Канетти, - это скорость её действия. Причём, этот элемент власти автор основывает на чисто позитивистском подходе: умение хищников настигать жертву и умению жертвы избегать прямого контакта с первым. Вот почему грациозные хитрые хищники с давних времён служат символами власти (волк, сокол, лев и леопард, прекрасно знакомый нам двуглавый орёл). Вместе с тем нет ничего быстрее молнии.

Четвёртый элемент власти – возможность задавать вопросы и получать ответы – непосредственно вытекает из второго. Задавая вопросы, спрашивающий демонстрирует свою власть. Попутно позволим себе установить некую аналогию с образовательным процессом в традиционном исполнении. Преподаватель задаёт вопросы студенту, заведомо зная ответ на него, тем самым ставя студента в положение подчинённого. Свобода личности в этой ситуации ущемлена. Канетти выводит лесть, притворство, признание превосходства более сильного над слабым из невозможности ответить исчерпывающе на вопрос. За вопросом всегда кроется хорошо осознанная цель. Опаснее всего, когда требуются ответы краткие, сжатые. Свобода личности в значительной степени состоит в защищённости от вопросов. «Самая сильная тирания та, которая позволяет себе самые сильные вопросы. В спрашивающем вопросы поднимают ощущение власти, он наслаждается, ставя их снова и снова. Отвечающий покоряется ему тем более, чем чаще отвечает» - справедливо пишет Канетти.

Пятый элемент власти – суждение и осуждение. Радость суждения - это жестокая радость. Осуждающий испытывает удовольствие от вынесения приговора, ему неизвестно сострадание и снисхождение. И опять Канетти, объясняя суть этого удовольствия, прибегает к диалектике противоположностей. В обществе существуют ценности двоякого рода: хорошее и плохое. И сам человек определяет, что хорошо, а что плохо. Вынося кому-то приговор, ты возвышаешь себя над осуждаемым и относишь себя к разряду лучших. Судья автоматически относит себя к себе к лагерю добра. Он, так сказать, судья по природе, и поэтому его приговор справедлив. Какими бы многочисленными связями ни был нагружен человек, он относит себя к группе «добра», которой противостоит такой же силы «зло». Добро должно опередить зло в предстоящей схватке. И тогда добро обнажает свою истинную суть: выносится смертный приговор врагу. И опять читаем у Канетти глубоко диалектичное наблюдение: «Поскольку речь идет о защите от зла, об излечении болезней, власть знахаря можно считать доброй. Но от него же может исходить и всяческое зло».

Шестой компонент власти – прощение и помилование — это особая власть, которая есть в арсенале любого властителя. Однако, если к власти пришёл человек с параноидальными наклонностями, никогда не прощают по велению сердца, они вообще не умеют прощать. Но если ситуация требует для укрепления своего авторитета, то этот властитель прощает и милует всего лишь формально, для благоприятной видимости. Основываясь на большом историческом материале, Канетти устанавливает закономерность: великодушные властителя настораживает, потому что акт помилования и прощения совершается в обмен на ожидание беспрекословного подчинения. Система запретов, законов во многом существует вовсе не для поддержания социального порядка, а как своеобразный резерв поддержания своей власти через наказание или помилование. «Помилование — это высоко значимый и концентрированный акт власти, ибо он предполагает приговор; до вынесения приговора помилование невозможно» [3].

Книга Элиаса Канетти «Масса и власть» демонстрирует широкие возможности её использования как оригинального и широкого взгляда на социальные феномены. Эта книга – яркое проявление постнеклассики в том смысле, что интерпретации определённых фактов разнообразны и имеют под собой достаточные основания. Глубокая историчность и диалектичность подхода к исследованию научной проблемы способствуют формированию системного социологического мышления и расширению научного мировоззрения студентов.

Литература:

1. Vladimirov. The Ili- "I Chingis-Khan. London, Routledge, 1ЭДО, p. 168. <http://knijky.ru/books/massa-i-vlast?page=19>
2. http://bookscafe.net/read/kanetti_elias-massa_i_vlast-35472.html#p7
3. http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/kanetti/0/j253.html
4. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Kanett/05.php

